

С целью анализа ценностей, касающихся отношения к своей стране, студентам были предложены вопросы: «Какие чувства вызывает у Вас историческое прошлое Беларуси», «Согласились ли бы Вы покинуть Беларусь на длительное время или навсегда» и др. Большинство респондентов (47,61%) ответило, что историческое прошлое Беларуси вызывает у них чувство гордости за великие свершения народа; 35,22% испытывает чувство морального удовлетворения за приобщённость к истории Беларуси, её культуре; 70,65% студентов предпочитает опору на национальные традиции и ценности западному образу жизни. Обязательно готовы уехать за рубеж 3,70% опрошенных, 5,22% ни при каких условиях не согласится покинуть страну на длительное время или навсегда.

Как видно из результатов социологического исследования, процесс формирования гражданской культуры и гражданственности студенческой молодёжи является весьма актуальным. Гражданственность личности формируется под влиянием социально-экономических условий, а её развитие определяет всё средовое окружение. Молодёжь пытается определиться в сложно меняющемся мире, найти своё место в новой социально-политической ситуации. Студенты интересуются внутренней и внешней политикой своего государства, небезразличны к судьбе своей нации, испытывают чувство неразрывной связи с народом. Однако на данном этапе развития общества общественные, государственные ценности не являются для них приоритетными. Актуальным представляется и усиление внимания к проблемам нашей страны, политике государства, становлению гражданского общества, установлению диалога и взаимопонимания между различными политическими институтами.

Данная статья посвящена проблеме формирования гражданственности студенческой молодёжи на основании результатов социологического исследования, проведенного в ВГУ имени П.М. Машерова.

Список использованной литературы

1. Немчина, И.М. Профессионально-педагогическая адаптация студентов и выпускников вузов культуры к работе с читателями-детьми (Теория и практика): дис. ... канд. пед. наук: 05.25.03 / В.П. Чудинова; МГУК. – М., 1996. – 218 с.

ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ

А.Ф. Гавриленков

г. Смоленск, СмолГУ, aleksej.gavrilencov@mail.ru

Т.Н. Ладожина, М.Л. Царегородцева

г. Смоленск, библиотека СмолГУ, erbib.smolgu@yandex.ru

Цель статьи – изучение истории поликонфессиональности населения на Смоленщине, с указанием примеров биографий конкретных церковных деятелей (11 священнослужителей православной и католической церкви).

Ключевые слова: поликонфессиональность, население российско-белорусского приграничья, Смоленский край, церковные деятели, священнослужители.

Приграничье представляет собой сложное, многообразное и многоаспектное социальное явление. Польский исследователь Е. Sakowicz предлагает следующее определение приграничья (в польской научной традиции «пограничье» – авт.): «Пограничье – географическое пространство, в котором пересекаются культуры, где элементы одной культуры обогащают другую культуру, где также может иметь место отрицание

некоторых элементов данной культуры элементами другой культуры» [1, с. 19]. S. Ossowsski различает три типа пограничья: территориальное, культурное и социально-культурное. A. Sadowski называет три аспекта пограничья – пространственный, социально-культурный, личностно-культурный аспекты [2, с. 8–9].

В исследованиях российских ученых можно отметить несколько основных традиций исследования приграничных территорий: политико-географическую (В. Колосов [3] и др.), историко-культурную (Е. Воробьева [4], А. Пылкова [5] и др.), социально-антропологическую (О. Бредникова [6] и др.). В приграничье происходит пересечение различных аспектов социальной жизни общества – политических, экономических, социальных, конфессиональных. Проблема взаимодействия культур различных обществ (кросс-культурного взаимодействия – авт.) находит выражение в виде диффузии и/или аккультурации [7, с. 233].

Проблема взаимодействия русской и белорусской культур на территории российско-белорусского приграничья получила отражение в творчестве исследователей XIX–XX вв. В трудах Н. Анимелле, В. Б. Антоновича, М. В. Довнар-Запольского, М. О. Кояловича, Ю. Ф. Крачковского, П. В. Шейна, Д. Н. Анучина, И. П. Силича, Н. А. Янчука, П. А. Расторгуева, С. В. Максимова прослеживаются исторические, лингвистические, этнографические, географические, религиозные и другие аспекты интеграции культур. Однако, данные работы свидетельствуют скорее об интересе к проблемам белорусской истории и культуры, рассмотренным в процессе взаимодействия с русской культурой. Исследования белорусских и российских ученых, посвященные изучению феномена интеграции культур на территории Смоленщины, появляются лишь в XX веке. При всей схожести процессов взаимодействия культур в приграничье, мы считаем необходимым провести анализ их влияния на трансформацию религиозного сознания жителей приграничных территорий Смоленщины и Беларуси.

Для Смоленского региона характерна сложная полиэтническая среда, поликонфессиональный и многонациональный состав населения. Появление лиц разных вероисповеданий и национальностей связано со многими историческими и миграционными процессами, проходившими на территории Смоленщины. В период польской экспансии в XVII столетии в западных районах губернии в римско-католических приходах проживали поляки, белорусы, немцы, латыши-латгалыцы, литовцы, цыгане [8, с. 9]. Евреи, по одним данным, появились в Смоленске до XII в., по другим – с первой трети VIII в., «проникая сюда с территории Речи Посполитой» [9, с. 222]. В 1897 г. наибольшее их количество проживало в Смоленском (4619), Рославльском (2412) и других западных уездах [10, с. 224]. В XIX в. в губернии проживали представители разных вероисповеданий: православные (84,6 % в Смоленске в 1900 г.), католики (5,7 %), иудеи (8,1 %), протестанты (лютеране – 1,5 %), армяне-григориане, армяне-католики, мусульмане [11, с. 9; 11, с. 189]. Национальных меньшинств, по данным Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г., а губернии насчитывалось: несколько десятков тысяч евреев, поляков (7314 человек) и латышей, в том числе 8487 католиков [12]. Лютеранами были по национальной принадлежности в основном латыши (2307 в 1897 г.), немцы (1524), финны (231), русские (174) и поляки (33) [13]. В ходе Первой мировой войны в губернии появились беженцы из бывших белорусских, польских и прибалтийских земель [14]. К концу 1913 г. по сравнению с 1858 г. по динамике роста количества верующих в губернии православие опережали другие конфессии: число иудеев выросло в 116,62 раза (154:17960), протестантов (евангелистов-лютеран) – в 13,14 раза (368:4835), католиков – в 7,77 раза (1432:11130), старообрядцев – в 4,38 раза (9027:39575), православных – в 1,83 раза (1110848:2036428) [15, с. 89–90, 254].

В связи с этими обстоятельствами в Смоленске к началу XX века работали общества различных вероисповеданий и национальностей: Римско-католическое общество пособия бедным, Евангелическо-лютеранское общество в доме лютеранской

церкви, Общество помощи бедным иудейского вероисповедания. В губернии также были открыты Римско-католические общества при молитвенных домах городов Вязьмы и Рославля. При этом лютеранская кирха Смоленска была одной из лучших из 18 храмов дореволюционной России, а евангелическо-лютеранский приход имелся и в г. Вязьме [16, с. 195].

Персоналогический аспект поликонфессиональности населения российско-белорусского приграничья можно рассмотреть на примере биографий конкретных церковных деятелей (11 священнослужителей православной и католической церквей). Сведения представлены по материалам подготовленного в печать биобиблиографического справочника «Персоналии российско-белорусского приграничья (на примере Смоленского края)», который является результатом первого этапа корпоративной работы по формированию реферативной базы данных на русском и белорусском языках «Белорусские смоляне, смоленские белорусы» [17]. Целью проекта, инициированного отделом электронных ресурсов библиотеки СмолГУ в 2015 г., является сбор информации о выходцах из Беларуси, известных своей деятельностью на Смоленщине, и о смолянах, внесших вклад в развитие белорусской культуры, образования и науки. Проект позволяет изучить интеграционные и миграционные процессы приграничья, влияние персоналогического фактора на взаимодействие российской и белорусской культур на Смоленщине.

В числе церковных деятелей в справочнике количественно больше представлены православные священнослужители – уроженцы приграничных белорусских территорий.

Алхимович Сергей Романович (1889–1937) – родом из г. Витебска; священник в г. Велиж Западной (ныне Смоленской) обл. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1989 г. [18].

Балов Иван Лукич (1868–1938) – из м. Ново-Быхово Могилевской губ.; священник в д. Точна Монастырщинского р-на Смоленской обл. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1989 г. [19].

Березкин Павел Яковлевич (1884–1938) – из с. Любашки Могилевской губ.; священник в Крестовоздвиженской церкви в г. Велиже. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован в 1989 г. [20].

Бродовский Иван Федорович (1880–1937) – из м. Родня Климовичского уезда Могилевской губ.; священник Тригубовской церкви Монастырщинского р-на Западной обл. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1989 г. [21].

Высоцкий Константин Николаевич (1874–1937) – из с. Мушкевица Сиротинского (ныне Шумилинского) р-на Витебской обл.; священник Будницкой церкви Велижского р-на Западной обл. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1989 г. [22].

Кашиников Дмитрий Федорович (1875–1937) – из г. Витебска; священник в г. Гжатске Западной обл. (ныне г. Гагарин Смоленской обл.). Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1989 г. [23].

Курневич Иван Фомич (1862–1937) – из м. Староселье Оршанского уезда Могилевской губ.; священник Оснянской церкви Хиславичского р-на Смоленской обл. Репрессирован в 1937 г., реабилитирован в 1957 г. [24].

Лавровский Лавр Яковлевич [25] (1865 – ?) – педагог, археолог, церковный и музейный деятель, историк. Уроженец м. Монастырщина Могилевской губ. (ныне райцентр Смоленской обл.). Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию (1888, по др. данным, в 1889 или 1890). Преподавал в духовных средних учебных заведениях г. Смоленска. В 1905 г. назначен смотрителем духовного училища в г. Орша Могилевской губ. (ныне Витебской обл.). Принимал активное участие в работе Смоленской губернской ученой археологической комиссии (1908-1913). В 1919 г. – член коллегии подотдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Смоленского губернского отдела народного образования. В 1922 г. читал курс русской истории на

педагогическом факультете Смоленского государственного университета. Директор губернского Музея искусств и древностей (1922-1923). Автор ряда работ по истории, в т. ч. Смоленщины, опубликованных в «Смоленских епархиальных ведомостях», «Смоленской старине» «Научных известиях государственного Смоленского университета». Награжден орденами Св. Анны 3-й степени, Св. Станислава 3-й и 2-й степеней, серебряной медалью «В память царствования Александра III», светло-бронзовой медалью «В память 100-летия Отечественной войны 1812 г.».

Период деятельности перечисленных священнослужителей пришелся на время ужесточения антирелигиозной борьбы и репрессий против верующих. В связи с этим большинство данных о персонах представлено из Смоленского мартиролога «Книга памяти жертв политических репрессий».

В числе священнослужителей-католиков выявлено три представителя.

Денисевич Стефан (1834–1913) [26] – церковный деятель и педагог. Уроженец д. Черяя Сеннинского уезда Могилевской губ. Получил хорошее домашнее воспитание, окончил Минско-Могилевскую римско-католическую семинарию (1856-1859), Санкт-Петербургскую духовную академию (1863). Преподавал в Оршанском дворянском училище в 1863 г. и мужской классической гимназии и реальном училище г. Смоленска (1877-1879). Настоятель Смоленского костела (1866-1898), епископ-суффраган Могилевской епархии (1908-1913). Получил звание почетного каноника (1888), причислен к Ордену Святого Станислава III степени (1890). Похоронен на Польском кладбище в г. Смоленске.

Довгирд Аниол (Анёл) (1776–1835) [27] – церковный деятель, философ, логик, психолог. Родился в имении Юрковщина Могилевской губ. (ныне Хиславичского р-на Смоленской обл.). Учился в Мстиславльском и Могилевском иезуитских коллегиях, семинариях ордена пиаров в г. Дубровно (ныне Витебская обл) и г. Дубровице (близ г. Минска). Закончил Виленскую духовную академию. Преподавал в пиарских школах г. Лиды, г. Щучина (оба ныне в Гродненской обл.), г. Витебска (1791-1807), в Виленском университете (1818-1832). С 1797 г. работал капелланом в Главной духовной академии при Виленском университете. Защитил докторскую диссертацию по теологии (1828), профессор духовной семинарии (1834). Среди работ – «Курс лекций “О логике, метафизике и моральной философии”» (1821), «Логика теоретическая и практическая» (1828), «Вещественная деятельность человеческих знаний (1839).

Пржемоцкий Хризогон Терентьевич (1863–1930) [28] – из г. Дрисса Витебской губ. Окончил Духовную семинарию в г. Санкт-Петербурге со степенью магистра богословия (1886). Был викарием прихода в г. Минске, помощником инспектора духовной академии в г. Санкт-Петербурге (1888), адъюнкт-профессором кафедры библейской археологии в академии и семинарии (1889), законоучителем в гимназии, реальном училище и кадетском корпусе, также инспектором и преподавателем семинарии (1890). Занимал должность викария прихода Св. Екатерины и законоучителя в женских гимназиях (1893), затем направлен служить в Новгородскую епархию (1893-1896). Настоятель прихода в г. Черикове под г. Могилевом и декан Чериков-Чаусский (1896-1899), прихода в г. Быхове и декан Рогачево-Быховского деканата (1899-1904), служил в храме Св. Варвары в г. Витебске (1904-1906). Был настоятелем прихода в г. Несвиже и деканом Слуцким (1906-1908), прихода в г. Двинске (1908-1910), снова в г. Витебске (1910-1914), в приходе г. Омска, деканом Сибирским (1914-1921). Служил настоятелем римско-католического прихода в г. Смоленске (1921-1922), обслуживал также приходы в г. Брянске и г. Туле, затем выехал на служение в г. Рославль Смоленской обл., обслуживая также приход в г. Орле. Арестован в 1927 г., умер в смоленской тюрьме.

В числе персоналий на данный момент не выявлены священнослужители других вероисповеданий (лютеране, иудеи), характерных для Смоленской губернии.

В современный период население приграничной Смоленщины также отличается поликонфессиональностью. В декабре 1992 г. в Смоленске возобновлена деятельность римско-католического прихода Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии. В 1990 г. в д. Любавичи Руднянского района была предпринята попытка возродить хасидский центр; на старом еврейском кладбище построен молельный дом, в котором находятся могилы первых Любавичских ребе и восстановлено также подворье для паломников. В сентябре 2012 г. в Смоленске состоялось открытие общинного центра-синагоги.

Дальнейшее выявление и изучение деятельности представителей разных конфессий поможет более глубоко продемонстрировать неотъемлемость персоналогической составляющей региона в контексте эволюции культуры края в целом, а также исследовать фундаментальные проблемы межкультурных взаимодействий, психологии миграции и аккультурации, этнической социализации.

Список использованной литературы

1. Kultura pogranicza-pogranicze kultur. Redakcja naukowa Adam Bobryk. Siedlce-Pułtusk, 2005.
2. То же.
3. Структурные особенности экономики и градиенты социально-экономического развития приграничных регионов Беларуси, России и Украины/ Колосов В. А., Зотова М. В., Себенцов А. Б. // Известия Российской академии наук. Сер. географическая. 2014. № 5. С. 32–46. URL: http://elibrary.ru/query_results.asp.
4. Воробьева Е. А. Культурное приграничье как форма осмысления бытия культуры // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. Т. 14. № 37. С. 32–35. URL: <http://elibrary.ru/download/26139962.pdf>.
5. Пылкова А. А. Приграничье как феномен культуры (на примере Дальнего Востока России): диссертация на соискание ученой степени кандидата культурологии. Комсомольск-на-Амуре, 2004. URL: <http://dlib.rsl.ru/01002770114>.
6. Бредникова О. Е. Приграничье как социальный феномен (направления социологической концептуализации) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 4. С. 492–497. URL: <http://elibrary.ru/download/55031258.pdf>.
7. Гавриленков А. Ф. Автохтонные меньшинства на российско-белорусском пограничье (Смоленщина) и вопросы взаимодействия культур // *Autochtoniczne mniejszości na pograniczach a ich stosunki z odseparowanym etnosem*. Białystok, 2009. S. 233–235.
8. Гавриленков А. Ф. Ислам в городе Рославле и уезде в XIX – начале XX века // Рос-тиславль: краевед. альманах: вып. 4 (9). Смоленск, 2006. С. 9–12.
9. Гавриленков А. Ф. Вероисповедная политика Российской империи в 1721–1917 гг.: (на материале Государственного архива Смоленской области): моногр. / Рос. гос. социальный ун-т. Смоленск: Смядынь, 2008. 308 с.
10. То же.
11. Гавриленков А. Ф. Ислам в городе Рославле и уезде в XIX – начале XX века // Рос-тиславль: краевед. альманах: вып. 4 (9). Смоленск, 2006. С. 9–12; Гавриленков А. Ф. Трансформация религиозного сознания: (на материалах Смоленского края в X – начале XXI вв.): моногр. / Смол. гос. ун-т. Смоленск: Смядынь, 2007. 343 с.
12. Смоленская губерния / предисл. Н. Троицкого. [СПб.: Тип. С.-Петербургской тюрьмы], 1904. XIX, 257 с.: табл. (Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи, 1897 г.).
13. То же.
14. Смоленская область: энцикл.: в 2 т. / гл. ред. Д. И. Будаев. Смоленск: СГПУ, 2003. Т. 2: А–Я. 623, [1] с.: ил.

15. Гавриленков А. Ф. Вероисповедная политика Российской империи в 1721-1917 гг.: (на материале Государственного архива Смоленской области): моногр. / Рос. гос. социальный ун-т. Смоленск: Смядынь, 2008. 308 с.
16. То же.
17. Белорусские смоляне, смоленские белорусы [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioteka.smolgu.ru/pages/bel/> (Дата обращения 09.01.2017).
18. Алхимович Сергей Романович // Книга памяти жертв политических репрессий: Смол. мартиролог / М-во образования и науки РФ, Смол. гос. ун-т; редкол.: Е. В. Козин (отв. ред.) [и др.]. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2006. Т. 1. Кн. 1 : А–К. С. 31.
19. Балов Иван Лукич // Там же. С. 67.
20. Березкин Павел Яковлевич // Там же. С. 91.
21. Бродовский Иван Федорович // Там же. С. 131.
22. Высоцкий Константин Николаевич // Там же. С. 199.
23. Кашников Дмитрий Федорович // Там же. – С. 416.
24. Курневич Иван Фомич // Там же. С. 518.
25. Иванов М. В. Лавровский Лавр Яковлевич // Смоленская область: энцикл.: [в 2 т.] / редкол.: Г. С. Меркин (отв. ред.) [и др.]. Смоленск, 2001. Т. 1: Персоналии. С. 140; Иванов М. В. Лавровский Лавр Яковлевич // Смоленский край: История музейной деятельности на материалах частных собраний, выставок и музеев (конец XVIII – первая треть XX вв.). Смоленск, 2005. С. 317–319.
26. Дзенісевіч Сцяфан / Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; маст. Э. Э. Жакевіч. Мінск: БелЭн, 1996. Т. 3: Гімназіі–Кадэцыя. С. 206; Гурзов А. И. Денисевич Стефан // Смоленская область: энцикл.: [в 2 т.] / редкол.: Г. С. Меркин (отв. ред.) [и др.]. Смоленск, 2001. Т. 1: Персоналии. С. 73; Денисевич Стефан / Республика Беларусь: энцикл.: в 6 т. / редкол.: Г. П. Пашков [и др.]. Минск: БелЭн, 2006. Т. 3. С. 334; Хомяков В. Смоленский след известных уроженцев Беларуси // Край Смоленский. 2017. № 1. С. 52.
27. Хомяков В. Белорусские ученые – уроженцы Смоленщины // Край Смоленский. 2016. № 4. С. 46–54. (Биогр. летопись).
28. Илькевич Н. Н. «Душа костела»: Штрихи к биографии ксендза Хризогона Пржемоцкого. Смоленск, 2000. 31,[1] с.: ил. (Б-ка журн. «Годы»; Сер. «Свидетельства о XX в.»; Вып. 6); Пржемоцкий Хризогон Терентьевич [Электронный ресурс] // Католическая Россия. Азбука Католицизма. Католицизм от А до Я [сайт]. URL: <http://catholic.ru/modules.php?name=Encyclopedia&op=content&tid=5526> (Дата обращения : 22.12.2016).

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ СТУДЕНТОВ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

*Е.В. Давлатова
г. Витебск, ВГУ имени П.М. Машерава*

Цель статьи – выявить характерные черты социокультурного облика студенческой молодёжи приграничья и определить роль исторического сознания в их формировании.

Ключевые слова: национальная идентичность, белорусское государство, история Беларуси, молодежь.

Материалами исследования явились данные социологического опроса, полученные при реализации научного проекта «Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья как основополагающие факторы